

Том 68	<i>Труды Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО)</i>	1968
Том 62	<i>Известия Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО)</i>	

УДК 639.247.451+639.247.452 (265.2)

СИВУЧИ И КОТИКОВОЕ ХОЗЯЙСТВО КОМАНДОРСКИХ ОСТРОВОВ

Д. И. Чугунков

Камчатское отделение ТИНРО

В последние годы вопрос об отрицательном влиянии сивучей на котиковое хозяйство Командорских островов поставлен особенно остро. Так, С. В. Мараков и Г. А. Нестеров (1958) отмечают, что сивучи занимают лучшие участки лежбищ, дают щенков котиков, мешают ведению промысла и т. п. и поэтому присутствие их на котиковых лежбищах нежелательно. Появились различные предложения об отпугивании (Нестеров, 1964а) и борьбе с сивучами в местах котиковых залежек. Однако В. Ф. Мужчинкин (1964), например, считает, что утверждения о вреде сивучей не являются бесспорными. С. К. Клумов (1957) на основании наблюдений, проведенных им на Курильских островах, пришел к таким же выводам.

Чтобы выяснить характер и размеры вреда, наносимого сивучами котиковому хозяйству, автор на протяжении трех промысловых сезонов (1963—1965 гг.) проводил наблюдения на лежбищах Командорских островов, результаты которых изложены в настоящей статье. Были использованы также литературные данные, материалы, собранные сотрудниками котиковой лаборатории Камчатского отделения ТИНРО, Камчатрыбвода, а также сведения, полученные у местных жителей. При этом основное внимание было уделено следующим вопросам: мешают ли сивучи ведению промысла; оказывают ли они отрицательное влияние на воспроизводство котикового стада.

В летний период сивучи образуют холостяковые залежки и располагаются вместе с котиками на обоих лежбищах о. Беринга — Северном и Северо-Западном и на одном лежбище о. Медного — Юго-Восточном. В районе небольшого лежбища Урильего, где промысел котиков не производится уже несколько десятков лет, лежбищ сивучей нет, хотя отдельные выходы их наблюдались. 29 мая 1963 г. на лайде в 450 м южнее котиковой залежки автор встретил одного сивуча с парализованными задними лапами, а научный сотрудник Б. В. Хромовских летом 1965 г. несколько раз встречал одного и того же некрупного сивуча непосредственно среди котиков. По свидетельству промысловиков-алеу-

тов И. П. Хабарова и Г. А. Зайкова, в 30—40-х годах нашего столетия сивучи в небольшом количестве регулярно попадались на лежбище Урильем.

На лежбище Северном сивучи залегают на незначительной территории на самой оконечности мыса Юшина (Сивучий Камень) в количестве не более нескольких десятков голов. Там же располагается более сотни гаремов котиков. Во время прилива эта территория отделяется широкой протокой от остального лежбища. Отгоны котиков с Сивучьего Камня не производятся, так как холостяки залегают на других участках. Расширение лежбища котиков происходит в сторону р. Кишечной (на юго-запад), где много больших, пригодных для залежек этих животных площадей, поэтому и говорить о каком-либо отрицательном влиянии сивучей на производство промысла котиков, а также о территориальной конкуренции между этими видами животных на лежбище Северном не приходится.

На недавно возникшем Северо-Западном котиковом лежбище сивучей залегают значительно больше. Иногда там насчитывалось до нескольких сотен и даже до тысячи голов. Благодаря быстрому росту этого лежбища уже в 1965 г. стало возможным впервые провести там промысловые отгоны котиков. На практике было доказано, что и на этом лежбище сивучи не мешали промыслу. Холостяки-котики залегают в очень удобной для оцепления ложбине, обособленно от сивучей, и последние почти не попадали в отгоны.

Наиболее крупные совместные залежки котиков и сивучей располагаются на юго-восточной оконечности о. Медного, где в конце мая — начале июня численность последних достигала 3 тыс. голов.

Юго-Восточное лежбище в настоящее время занимает прибрежную полосу длиной около 4 км, представляющую собой галечный пляж, переходящий во многих местах в хаотические нагромождения крупных валунов и ограниченный с одной стороны морем, а с другой — отвесными скалами и крутыми склонами сопки. Общая площадь лежбища около 60 тыс. м², максимальная ширина до 50 м, в среднем 15—20 м. Многочисленные прибрежные камни служат как бы естественным волноломом и создают благоприятную обстановку для береговых залежек зверей. В некоторых местах скалы подходят близко к морю и разделяют лежбище на 11 разных по площади участков (рис. 1). Надо отметить, что в разрешенные для промысла сроки (с середины мая до конца июля) котики более интенсивно занимают береговую полосу на самой южной оконечности острова. Причем на участках Главном Маточном, Камнях и Чажном расположено большинство гаремов котиков, которые к середине июля занимают почти все пригодные для залегания места. В Чажном, кроме того, образуются и холостяковые залежки. На небольшие участки — Главное Холостяковое, Белая Плита и Дырявое — выходят главным образом самцы-котики разных возрастов и, если их не тревожат отгонами, занимают более половины имеющихся площадей. В остальных местах (до мыса Говорущего) котики появляются в конце июня — июле. Однако, несмотря на большие размеры этих участков, залежки котиков располагаются на незначительной части площадей. За мысом Говорущим секачи (полтора-два десятка голов) выходят только в конце июля. Поэтому, даже при максимальной концентрации котиков на Юго-Восточном лежбище, они занимали едва половину территории.

По сообщению В. Ф. Мужчинкина (1964) и нашим наблюдениям, сивучи во время промысла котиков вначале располагаются на участках Главном Маточном (до 2 тыс. голов), Белой Плите, Дырявом и Чаж-

ном. Затем по мере подхода котиков они начинают постепенно переходить с Главного Маточного на Главное Холостяковое (более 1 тыс. голов) и другие участки, а на Белой Плите и в Чажном находятся почти все лето. В других местах сивучи изредка залегают в очень небольших количествах и только во второй половине июля кое-где собираются в группы до 3 десятков голов, а на мысе Говорушечьем даже до 2 сотен голов. Следует отметить, что в отличие от предыдущих лет летом 1964—1965 гг. на Юго-Восточном лежбище наблюдались значительные изменения в распределении и численности этих животных.

Так, в последние два года сивучи, за исключением единичных особей, не залежали на участке Дырявое на протяжении всего сезона промысла котиков, а в Камнях, на Белой Плите и в Чажном их было значительно меньше, особенно в июле. Снизилась и общая численность сивучей по сравнению с соответствующим периодом прошлых лет. В середине июля на всем Юго-Восточном лежбище их едва насчитывалось 2—3 сотни голов, в то время как в прошлые годы их было до тысячи и более голов. Резкое снижение численности сивучей отчасти можно объяснить значительным ростом в последние годы стада котиков и усилением интенсивности их промысла. Частые отгоны, производимые на большинстве участков, беспокоили залежавших там сивучей и заставляли уходить в другие места. На гаремных залежах котиков сокращение численности сивучей, очевидно, происходило под воздействием каких-то других факторов.

Таким образом, из восьми участков Юго-Восточного лежбища, на которых производились промысловые отгоны котиков, только на Главном Холостяковом концентрировалось большое количество сивучей, что и явилось поводом считать последних причиной вытеснения котиков-холостяков.

В начале и середине лета на Юго-Восточном лежбище находятся в основном молодые самцы сивучей, залегающие на берегу группами, плотно прижавшись друг к другу. Поэтому даже значительные их скопления занимают сравнительно небольшие территории. По визуальным наблюдениям на одного сивуча в зависимости от характера залежки и величины зверя приходится в среднем от 0,8 до 1,5 м² площади. Иногда звери залегают более разреженно, но тогда между ними могут находиться и котики. В конце июня — начале июля на Главном Холостяковом участке с территорией около 2,2 тыс. м² сивучи в отдельные дни занимали до 35—40% площади и, казалось бы, вытесняли с этого участка холостяков-котиков. Однако даже в период максимальной концент-

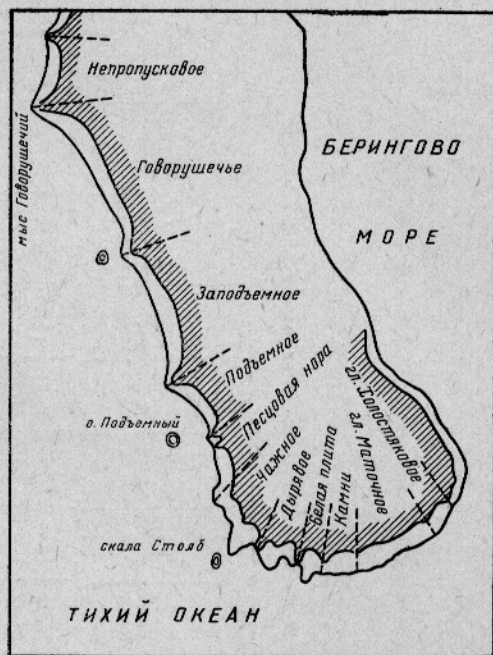

Рис. 1. Схема Юго-Восточного лежбища и расположение его отдельных участков (масштаб: в 1 см около 250 м).

Таблица 1

Результаты промысла котиков на Юго-Восточном лежбище в 1963—1965 гг.

Участок	1963 г.			1964 г.			1965 г.			Всего					
	количество отгонов	отогнано котиков	забито котиков	количество отгонов	отогнано котиков	забито котиков	количество отгонов	отогнано котиков	забито котиков	количество отгонов		отогнано котиков		забито котиков	
										голов	%	голов	%	голов	%
Главное Холостяковое	2	1090	592	7	3234	1547	8	3841	1158	17	26,5	8165	29,9	3297	22,3
Главное Маточное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Камни	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Белая Плита	—	—	—	3	670	415	2	429	236	5	7,8	1099	4,0	651	4,4
Дырявое	1	890	601	3	880	578	2	407	263	6	9,4	2177	8,0	1442	9,8
Чажное	1	1250	788	3	1105	838	8	2839	1861	12	18,7	5194	19,0	3487	23,6
Песцовая Нора	—	—	—	4	793	569	3	1474	814	7	10,9	2267	8,3	1383	9,4
Подъемное	1	661	564	2	604	410	1	510	403	4	6,3	1775	6,5	1377	9,3
Заподъемное	1	1320	1024	3	1275	562	5	2304	963	9	14,1	4899	18,0	2549	17,3
Мыс Говорушечий	—	—	—	3	1468	537	1	238	34	4	6,3	1706	6,3	571	3,9
Непропускное	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	6	5211	3569	28	10029	5456	30	12042	5732	64	100,0	27282	100,0	14757	100,0

рации сивучей оставшаяся территория никогда не занималась котиками полностью: как правило, 10—15% площади оставалось свободной, причем на указанном участке холостяков было всегда меньше, чем безгаремных секачей. Об этом же свидетельствуют и результаты промысла последних трех лет (табл. 1).

Из таблицы видно, что наиболее активный промысел котиков, несмотря на обилие сивучей, проводился на Главном Холостяковом участке. Здесь сделано самое большое количество отгонов, в результате которых было оцеплено более 8 тыс. котиков¹, или почти $\frac{1}{3}$ общего количества отогнанных за этот период животных. Этот участок был одним из самых продуктивных на Юго-Восточном лежбище. На нем взято около 3,3 тыс. самцов-холостяков (остальные звери, главным образом секачи, были отпущены в море). Только в Чажном забито немного больше котиков, но и там, как уже упоминалось, сивучи залегают почти все лето.

В то же время на участках Песцовая Нора, Подъемное, Заподъемное и мыс Говорущечий, где большую часть сезона сивучи отсутствуют или выходят в небольших количествах, промысел котиков был менее активным. На залежке Дырявой наблюдалась иная картина. В 1963 г., когда вместе с котиками залегало довольно много сивучей (в отдельные дни до 1,2 тыс. голов), самцов-холостяков было добыто больше, чем в 1964 и 1965 гг., когда сивучей там практически не было.

Следовательно, сивучи, располагаясь на одних участках лежбища с котиками, не вытесняли их и не мешали скапливаться.

Во время промысла котиков в отгоны иногда попадались и сивучи (от 1 до 30 животных) (табл. 2). 21 июля 1963 г. на участке Чажное вместе с котиками было отогнано даже полторы сотни животных. Однако чаще всего сивучи при оцеплении уходили в море или их отпугивали, так как промысла этих животных на Юго-Восточном лежбище до сих пор нет. При этом не было зарегистрировано ни одного случая, чтобы убежавшие сивучи явились причиной ухода котиков из оцепления.

Таблица 2

Суммарная численность сивучей, залежавших на отдельных участках Юго-Восточного лежбища и попавших в промысловые отгоны котиков в 1965 г.

Участок	Произведено отгонов котиков		Суммарная численность залежавших во время отгонов сивучей	В том числе попало в отгоны	
	всего	в том числе с оцеплением сивучей		голов	%
Главное Холостяковое	8	6	1529	29	1,9
Белая Плита	2	1	314	1	0,3
Дырявое	2	2	17	3	17,6
Чажное	8	3	461	39	8,5
Песцовая Нора	3	—	—	—	—
Подъемное	1	1	11	7	63,6
Заподъемное	5	2	8	8	100,0
Мыс Говорущечий	1	1	1	1	100,0
Итого	30	16	2341	88	3,8

¹ Вполне возможно, что на этом участке, как и на других, некоторое количество секачей попадало в отгоны по несколько раз.

Нужно отметить, что сивучи не проявляли вражды к котикам не только во время совместных залеганий на лежбищах, но и тогда, когда животные попадали в отгоны. В этом случае сивучи перегонялись вместе с котиками до места забоя, передвигаясь с одинаковой скоростью. В отдельных случаях сивучи шли впереди оцепленной группы котиков.

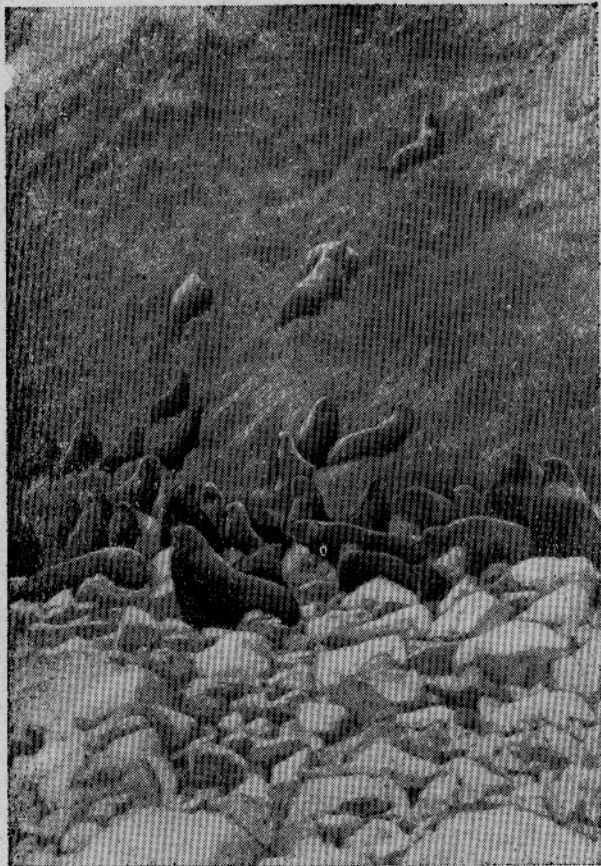

Рис. 2. Попадавшие в отгон сивучи обособились от котиков и расположились выше них.

Тогда котики смелее следовали за ними и не создавали заторов, которые иногда наблюдались при перегоне только одних котиков. Наши наблюдения не подтвердили мнения о том, что попавшие в отгоны сивучи дают много холостяков и самок котиков. За три сезона отмечен только один случай гибели нескольких котиков (21 июля 1963 г. на участке Чажное), причиной которого можно было бы считать сивучей. Однако достоверность этой причины недостаточно убедительна, поскольку довольно часто котики погибали при перегонах (по-видимому, от перегрева), когда сивучей с ними не было.

Во время передержки отогнанных зверей, если позволял рельеф местности, сивучи, как правило, занимали более возвышенные места, располагаясь несколько обособленно от котиков (рис. 2), вели себя спокойно и при длительной передержке некоторые

из них даже засыпали. В отдельных случаях эти животные поднимались довольно высоко по крутым склонам сопок. Так, 16 июля 1963 г. на участке Заподъемное восемь сивучей поднялись на высоту 60—70 м. Но после того как их оттуда спугнули, они скатились вниз по траве и тут же ушли в море. Иногда сивучи перебирались по косогору довольно далеко в сторону и уже за пределами оцепления спокойно уходили из отгонов. Чаще всего эти животные до конца оставались с котиками и после забоя самцов-холостяков их выпускали вместе с секачами и самками. Не было случаев агрессивного поведения сивучей по отношению к людям.

Таким образом, наблюдения показывают, что в последние годы на Юго-Восточном лежбище сивучи не влияли отрицательно на ход про-

мысла котиков. Случаев, когда сивучи создавали некоторые помехи, было очень мало, а причиненный ими вред незначителен.

Как уже упоминалось, в последние три года большинство гаремов котиков на Юго-Восточном лежбище располагалось в трех местах: на Главном Маточном участке насчитывалось 65,8—77,7% общего числа гаремов, в Камнях и Чажном соответственно — 11,4—14,0 и 9,4—18,1%. На всех остальных участках число гаремов котиков едва превышало 2%. Сивучи в Камнях и Чажном залегали как до прихода самок котиков, так и в разгар гаремной жизни последних, в основном на прибрежных камнях и свалах (рис. 3), доступных накатам волн.

Рис. 3. Залегки сивучей на прибрежных камнях и скалах, доступных накатам волн.

году. Эти места котики обычно не занимали, а если там и попадались отдельные гаремы, то, как правило, даже при небольшом волнении моря щенков смывало и они гибли. На участке Чажное сивучи изредка занимали небольшие площади и непосредственно на лайде. Но наиболее значительные залежки сивучей вместе с гаремами котиков наблюдались на Главном Маточном участке, причем численность сивучей и, следовательно, занимаемая ими площадь в предгаремный и гаремный период жизни котиков были непостоянными. В табл. 3 показано, что по мере подхода самок котиков и увеличения числа гаремов количество сивучей сначала сократилось, а затем они совсем покинули этот участок.

Если проследить за топографией залежек сивучей на Главном Маточном участке, видно, что они в последние годы не мешали нормальному размещению гаремов котиков. В конце мая — начале июня, когда самки котиков еще не подошли, а секачи уже распределяли между собой большую часть площади под будущие гаремы, сивучи залегали

сплошной массой у кромки воды, располагаясь на восточном, среднем и частично западном секторах участка. После подхода первых самок крупные скопления сивучей разбивались на более мелкие группы, однако по-прежнему залегали почти по всему пляжу. С увеличением числа гаремов сивучи начинали перемещаться в восточную часть, а также на

Таблица 3

Численность сивучей и занимаемая ими площадь на Главном Маточном участке Юго-Восточного лежбища с 6 июня по 20 июля 1965 г.

Дата	Количество сивучей	Занимаемая сивучами площадь		Количество гаремов котиков ¹
		м ²	% от всей территории участка (9000 м ²)	
Июнь				
6	630	845	9,4	—
10	705	1160	12,9	—
11	1102	1022	11,4	—
15	640	820	9,1	5
16	1379	1620	18,0	11
20	1402	1294	14,4	15
21	660	890	9,9	22
27	647	600	6,7	211
Июль				
2	469	380	4,2	386
7	400	320	3,6	467
17	—	—	—	538
20	—	—	—	533

¹ В июле, когда отдельные гаремы сливались в более крупные, так называемые коллективные, и границы между ними исчезали, количество их определялось по числу гаремных секачей.

другие участки лежбища. При этом значительное их количество располагалось на пограничной территории, разделяющей Главный Маточный и Главный Холостяковый участки. В конце июня — начале июля сивучи залегали уже только на тех местах восточного сектора участка, которые вообще до конца сезона не занимались гаремами котиков, а к середине июля сивучи совсем покидали его (см. рис. 4). В это время можно было видеть их там только на камнях, находящихся в воде, и то единичных особей. В конце июля — первой декаде августа после начала распада гаремов котиков сивучи снова стали выходить на прежний участок. По данным В. Ф. Мужчинкина (1964) и устному сообщению П. Г. Никулина, подобные наблюдения были проведены ими в 1962 г.

Как известно, смертность черных котиков на основных лежбищах Командорских островов очень высока. Сведения о причинах смертности получены несколько десятилетий назад (Бойцов, 1934) и нуждаются в уточнениях. К сожалению, детальным изучением этого вопроса с тех пор никто не занимался. Не проводилась работа и по определению ущерба, наносимого сивучами приплоду котиков. Поэтому мы не можем согласиться с упомянутым выше утверждением, что присутствие сивучей на лежбищах котиков способствует значительному повышению смертности щенков последних. К тому же за период наблюдений мы не зарегистрировали ни одного случая гибели черных котиков, непо-

средственными виновниками которой были бы сивучи. Наблюдения П. Г. Никулина и В. Ф. Мужчинкина в 1961—1962 гг., а также инспектора Главкамчатрыбвода В. М. Дода в 1963 г. и В. Г. Прянишникова в 1964—1965 гг. на Юго-Восточном лежбище подтверждают наше мнение. Это, конечно, не исключает возможной гибели детенышей котиков, случайно попавших под тяжелые туши сивучей. Однако сивучи, залегающая рядом с гаремами котиков, обычно ведут себя очень спокойно, почти не перемещаются по лежбищу и только в случае тревоги быстро уходят в море. К тому же в июле, когда детеныши котиков еще недостаточно окрепли, основная масса сивучей вообще покидает гаремные участки лежбища или располагается на местах, не занимаемых гаремами котиков (рис. 4).

Результаты учета павших черных котиков за последние два года на лежбищах Командорских островов (табл. 4) также отрицают предположение о вреде, наносимом сивучами приплоду котиков.

Как видно, наибольшая смертность черных котиков наблюдается на Северном лежбище, где сивучи залегают в очень незначительном количестве. На Юго-Восточном лежбище смертность щенков в два с лишним раза ниже, несмотря на большое количество обитающих там сивучей. Подобная же картина наблюдается на Урильем и Северо-Западном лежбищах. Несмотря на то что на первом из них сивучи не залегают, а на втором они бывают все лето, процент смертности детенышей котиков на них почти равен. Конечно, надо принимать во внимание и другие факторы, влияющие на гибель приплода и на точность подсчета павших щенков (рельеф лежбищ, защищенность их от накатов волн и т. п.).

Таким образом, мнение о том, что сивучи, залегающая на гаремных участках лежбища, отрицательно влияют на гаремную жизнь и воспроизводство котиков, нашими наблюдениями не подтверждается.

Естественно, что в случае образования гаремных залежек сивучей взаимоотношения их с котиками существенно изменятся. Возможно, сивучи начнут вытеснять или, по крайней мере, не пускать котиков на занятую ими территорию, как это в настоящее время наблюдается на Курильских островах (Белкин, 1965; Николаев, 1965). На Юго-Восточном лежбище отмечены факты, которые, казалось бы, также свидетельствуют о начале образования гаремных залежек сивучей. Так, на Глав-

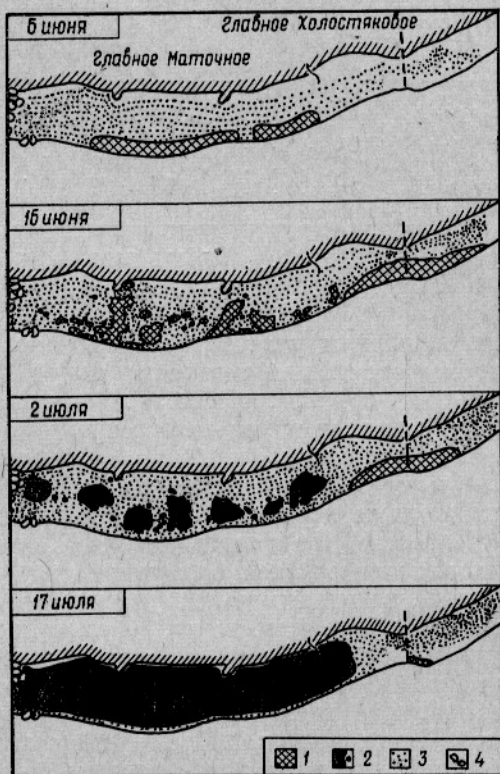

Рис. 4. Размещение сивучей на Главном Маточном участке в 1965 г. в предгаремный и гаремный период жизни котиков (масштаб: в 1 см около 25 м):

1 — залежки сивучей, 2 — гаремы котиков, 3 — котики-секачи без гаремов, 4 — крупные валуны.

Таблица 4

Численность приплода и естественная смертность щенков котиков на лежбищах
Командорских островов в 1964—1965 гг.

Лежбище	1964 г.			1965 г.			Итого		
	общая числен- ность при- плода	в том числе павших щен- ков		общая числен- ность при- плода	в том числе павших щен- ков		общая числен- ность при- плода	в том числе павших щен- ков	
		шт.	%		шт.	%		шт.	%
Северное	28019	5326	19,0	24828	6009	24,2	52847	11335	21,4
Северо-Западное	1250	10	0,8	2012	84	4,2	3262	94	2,9
Юго-Восточное	28770	2690	9,4	32184	2184	6,7	60954	4874	8,0
Урилье	453	3	0,7	495	25	4,9	948	28	3,0
Всего	*58492	8029	13,7	59519	8302	13,9	118011	16331	13,8

ном Маточном участке неоднократно регистрировались напоминавшие гаремы отдельные скопления сивучей по полтора-два десятка голов, очевидно, самок, среди которых выделялись самцы. 15 июня 1963 г. в одной из таких групп автором наблюдался койтус сивучей. По данным В. Ф. Мужчинкина, в 1962 г. спаривание сивучей на Главном Холостяковом участке было отмечено П. Г. Никулиным, а С. В. Мараков обнаружил даже детеныша сивуча недалеко от мыса Говорущего.

Известно, что в июне — июле, т. е. в разгар гаремной жизни как котиков, так и сивучей, там концентрируются в основном молодые самцы сивучей, не принимающие участия в размножении, а самки и взрослые самцы встречаются редко. Число обособленных групп сивучей, располагавшихся по-гаремному, в последние годы не увеличивалось, а сокращалось. Если в 1963 г. их было четыре, то в 1964 и 1965 гг. соответственно три и две. Драк между хозяевами таких гаремов не наблюдалось. Случай захода беременной самки на Юго-Восточное лежбище и вообще на Командорские острова был единственным за последние три десятилетия. Оценилась самка на значительном расстоянии (до 3 км) от тех участков, где отмечены другие проявления гаремной жизни сивучей.

Из приведенных данных видно, что в последние годы на Юго-Восточном лежбище не было зарегистрировано ни одного окончательно сформировавшегося гарема сивучей и пока нет предпосылок для возникновения их в ближайшие годы. Если же через некоторое время гаремные залежки этих животных все-таки возникнут на Командорских островах, то и в этом случае они вряд ли будут оказывать отрицательное влияние на котиковое стадо. Как известно, на о. Тюленьем и некоторых островах Курильской гряды присутствие сивучей нежелательно из-за недостатка там пригодной для залегания территории. На Командорских островах имеются практически неограниченные возможности для расселения котиков и образования новых лежбищ их.

В последние годы на Командорских островах в незначительном количестве стали появляться котики, пораженные стригущим лишаем, чего раньше не наблюдалось. Только у Н. А. Гребницкого (1912) упоминается о забое на Глинковских лежбищах одного холостяка с лишаем. Подобная болезнь свойственна и сивучам, обитающим на Командорских островах, причем зараженность их значительно больше, чем котиков. Так, при визуальном осмотре 88 сивучей, попавших в отгоны

вместе с котиками в промысловом сезоне 1965 г., 23 сивуча, или 26,1%, оказались с лишаями. С. В. Мараков и др. (1958) считает, что этой болезнью поражено до 50% сивучей. Лишай значительно снижает качество котиковых шкурок и поэтому выявление источников заражения и изыскание путей борьбы с ним должно стать первостепенной задачей научных и хозяйственных организаций, занимающихся котиковым хозяйством. С. В. Мараков сообщает, что возбудитель этой болезни у котиков и сивучей один и тот же и, следовательно, источником распространения лишая среди котиков являются сивучи. Такой точки зрения придерживаются и некоторые другие исследователи. Однако обстоятельным изучением этого вопроса никто не занимался. При сравнении процентов зараженности котиков, забитых за последние два года на разных лежбищах Командорских островов (табл. 5), видно, что на Се-

Таблица 5

Количество пораженных лишаем котиков¹, добытых на Командорских островах в 1964—1965 гг.

Лежбище	1964 г.			1965 г.			Итого		
	всего забито котиков	в том числе с лишаем		всего забито котиков	в том числе с лишаем		всего забито котиков	в том числе с лишаем	
		шт.	%		шт.	%		шт.	%
Северное	5100	16	0,31	3739	33	0,85	8839	49	0,56
Юго-Восточное	5456	31	0,56	5732	12	0,21	11188	43	0,38
Северо-Западное	—	—	—	1983	26	1,31	1983	26	1,31
Всего	10556	47	0,41	11454	71	0,62	22010	118	0,54

¹ Число пораженных лишаем котиков определяли визуальным наблюдением на месте промысла.

верном лежбище, где незначительная залежка сивучей фактически изолирована от основного лежбища котиков, процент зараженности последних даже выше, чем на Юго-Восточном, на котором основная масса котиков имеет тесный контакт с сивучами значительный промежуток времени, и, следовательно, больше возможностей заражения.

Как стало известно, в результате мечения котиков смешиваемость между беринговской (о. Беринга) и медновской (о. Медный) группами котиков незначительна (Чугунков, 1966). Следовательно, нельзя объяснить относительно большой процент зараженности котиков на Северном лежбище заходом туда пораженных лишаем медновских животных с о. Медного. В результате промысла на Северо-Западном лежбище выяснилось, что и там, несмотря на обилие сивучей, забито сравнительно немного больных лишаем котиков.

В результате неясно, что является основным источником распространения лишая среди котиков и каким путем происходит заражение их. Только после тщательного исследования будет определена степень участия сивучей в заражении.

О конкуренции в питании между котиками и сивучами в районе Командорских островов существуют разные мнения. В. Ф. Мужчинкин (1964), ссылаясь на Барабаш-Никифорова (1936), сообщает, что сивучи не подрывают кормовой базы котиков, так как питаются в основном

донными животными, в то время как котики — пелагическими. Об этом же упоминают Л. В. Бойцов (1934), М. М. Слепцов (1950), Г. А. Нестеров (1963, 1964а) и С. В. Мараков (1965), работавшие на Командорских островах, и Г. Пайк (Pike G. C., 1958), изучавший животных в районе о. Ванкувер. По данным Г. К. Паниной (1964), котики и в Японском море на местах зимовок питаются главным образом пелагическими формами. Дополнительными сведениями, касающимися этого вопроса, мы не располагаем. Поэтому преждевременно делать окончательное заключение о том, подрывают сивучи кормовую базу котиков или нет.

Вывод

В последние годы сивучи, залегая на котиковых лежбищах Командорских островов, не оказывали сколько-нибудь значительного отрицательного действия ни на промысел котиков, ни на их воспроизводство. Поэтому мы не можем согласиться с теми авторами, которые считают сивучей серьезными вредителями котикового хозяйства на Командорских островах. Только в том случае, если подтвердятся предположения об отрицательной роли этих животных как разносчиков лишая или серьезных конкурентов котиков в питании, можно будет признать присутствие сивучей на котиковых лежбищах нежелательным.

В то же время численность сивучей в последние годы выросла настолько, что можно начать регулярный промысел этих животных не только для обеспечения мясными кормами звероферм Командорского зверокомбината, но и для вывоза продукции в другие хозяйства Камчатки. Однако при проведении на лежбищах любых мероприятий необходимо помнить, что Командорские острова по своим природным условиям и особенно богатству животного мира до настоящего времени остаются одним из интереснейших уголков нашей страны. Особенно это относится к юго-восточной оконечности о. Медного. Кроме большого количества котиков и сивучей, там нередко можно встретить каланов и нерп, а на неприступных скалах, возвышающихся над лежбищем, гнездятся тысячи морских птиц и обитают голубые песцы. Все это создает незабываемые картины природы, которые не увидишь ни на одном другом лежбище. Несомненно, Командорские острова в недалеком будущем станут местом массового туризма. Поэтому при проведении промысла надо бережно относиться к природным богатствам этого уголка нашей Родины.

SEA LIONS AND FUR SEAL ECONOMY ON THE COMMANDER ISLANDS

D. I. Chugunkov

SUMMARY

It was supposed that the Commander sea lions whose number during the summer period was equal to several thousand hampered fur seal hunting and affected adversely their reproduction, particularly on Medny Island.

As a consequence of the observations conducted in 1963—1965 it was established that during this period sea lions did not hamper fur seal hunting and that separate minor obstacles could not seriously affect fur seal killing.

Sea lions do not hamper the normal reproduction of fur seal herd. As fur seal females approach, bachelor sea lions move to other grounds and the harem fur seal territories become free of sea lions occupying them in the beginning of spring. Fur seal pups' death from sea lions was not registered.

Information on sea lions' transmission of licheniasis to fur seals and their food competition in the region of the Commander Islands is scanty.

The number of sea lions on the Commander Islands allows to organize their regular hunting.

ЛИТЕРАТУРА

Барабаш-Никифоров И. И. Ластоногие Командорских островов. Труды ВНИРО. Т. 3, 1936.

Белкин А. Н. Современное состояние лежбищ и численность морских котиков и сивучей на островах Ловушки и Среднева. Морские млекопитающие. Изд-во «Наука», 1965.

Бойцов Л. В. Котиковое хозяйство. М., Внешторгиздат, 1934.

Гребницкий Н. А. Командорские острова. СПб, 1912.

Клумов С. К. Береговые лежбища котиков (*Callorhinus ursinus*) и места обитания каланов (*Ephedra lutris*) на Курильских островах и ориентировочное определение их численности. ДАН СССР. № 1.Т.117, 1957.

Мараков С. В. Из опыта промысла сивуча и ларги на Командорских островах. Сборник научно-технической конференции ВНИИЖП. № 12, Кировское книжное изд-во, 1965.

Мараков С. В., Нестеров Г. А. О вреде, наносимом сивучами находящимся на лежбище котикам. «Рыбное хозяйство», № 10, 1958.

Мужчинкин В. Ф. Распределение сивучей на Юго-Восточном котиковом лежбище о. Медного. Известия ТИНРО. Т. 54; Труды ВНИРО. Т. 51, 1964.

Нестеров Г. А. Верхом на сивуче. «Природа», № 2, 1963.

Нестеров Г. А. Чучело и сивучи. «Природа», № 4, 1964а.

Нестеров Г. А. Материалы по биологии и численности сивучей Командорских островов. Известия ТИНРО. Т. 54; Труды ВНИРО. Т. 51, 1964б.

Николаев А. М. Состояние поголовья курильских каланов и котиков и мероприятия по их воспроизводству. Морские млекопитающие. М., Изд-во «Наука», 1964.

Николаев А. М. Каланы и котики. «Берегите наше богатство». Владивосток, 1965.

Панина Г. К. Питание котиков в Японском море. Известия ТИНРО. Т. 54. Труды ВНИРО. Т. 51, 1964.

Слепцов М. М. О биологии дальневосточного сивуча. Известия ТИНРО. Т. 32, 1950.

Чугунков Л. И. О локальности стад морских котиков, обитающих на островах Беринга и Медный. Известия ТИНРО. Т. LVIII, 1966.

Pike G. C. Food of the Northern sea lion Fisheries Research Board of Canada. Progress Reports of the Pacific coast stations. N 112, 1958. Nanaimo, Canada.